

МОДА И СВОБОДА

(заметки о научной конференции)

Как мыслить свободно в мире интеллектуально-политических мод? – Над этим вопросом размышляли участники симпозиума «Интеллектуально-политические моды: концептологический подход», проходившего 6-7 декабря этого года в Ростове-на-Дону. Разговор получился уникальный (в России еще не проводилось конференций на такую тему), интересный и междисциплинарный (участвовали представители пяти гуманитарных факультетов ЮФУ, а также коллеги из Санкт-Петербурга, Мурманска, Волгограда и др. городов).

В роли организатора конференции выступила кафедра политической теории ЮФУ во главе с заслуженным деятелем науки России, профессором **В.П. Макаренко**. Своим вступительным словом профессор Макаренко задал и тон всей дискуссии: В чем смысл интеллектуальной моды? Можно ли идти против течения в мире интеллектуально-политических мод? Ссылаясь на Г. Зиммеля, В.П. Макаренко определил моду как конформистско-индивидуалистический феномен, который дает возможность одновременно вписаться в общество и дистанцироваться от него. В практическом плане такая постановка вопроса означает проблему дистанции при описании актуальной социально-политической динамики, в особенности, «временно-официальных» идеологий и политического жаргона. Речь идет, помимо прочего, о «хуторском синдроме» (В.П. Макаренко) гуманитарного знания как следствии его национально-политической ангажированности.

Что такое мода?

В ходе дискуссии обозначилось несколько подходов к определению моды как социального феномена. *Когнитивный* концепт моды представил в своем выступлении профессор **А.В. Лубский** (факультет регионоведения ЮФУ). Интеллектуальные моды он определил как теоретические образцы познавательной деятельности, преобладающие в определенном сообществе и выполняющие в научном познании нормативно-принудительную функцию. Эти образцы суть следствие интеллектуального подражания определенным когнитивным авторитетам. Но подражание может быть мотивировано в интеллектуальной моде по-разному; оно может выражать как уважение к авторитету, так и стремление стать вровень с ним. В любом случае, в жизни каждой интеллектуальной моды наблюдается общая закономерность: разрыв с

традиционными образцами познавательной деятельности завершается превращением альтернативного образца в норму, в новое когнитивное принуждение.

В рамках развиваемой проф. Макаренко политической *концептологии* интеллектуальная мода представляется частью политики как практического воплощения абсурда. Это хорошо согласуется с пониманием моды как бессмыслицы. С «бессмысленностью» моды согласились, однако, не все участники дискуссии. Как заметил **Н.А. Кравцов** (юридический факультет ЮФУ), объект моды слишком конкретен и содержателен, чтобы быть бессмысленным. мода – явление глубокое, хотя и производит впечатление чего-то легкого, поверхностного, мимолетного. Но такое впечатление Н.А. Кравцов объясняет нерелективным, иррациональным характером публичного признания моды как эстетической ценности. Это признание осуществляется через подражание «всем» или путем следования авторитетным образцам. Но в любом случае, данный объект моды можно «опровергнуть» только другим объектом моды, а не рациональными аргументами. Эстетическую привлекательность Н.А. Кравцов считает отличительной чертой любой моды, в том числе политической. Причем в политике речь идет, прежде всего, о модных идеях, которые навязываются публике в стратегических целях, хотя и по схеме раскрутки, общей для любой моды: «не то повторяемо, что модно, а то модно, что повторяемо».

Если Н.А. Кравцов развивал *эстетический* концепт моды, то **С.П. Поцелуев** (факультет социологии и политологии ЮФУ) попытался обозначить ее *семиотическую* модель. Европейские языки, обозначая моду терминами, производными от лат. *modus*, видят в ней нечто регулярное и принудительное. Любая мода обладает естественной нормативностью языка, его грамматики. мода, как утверждали Р. Барт и Ж. Бодрийяр, регулирует знаки. Критиковать моду так же бессмысленно, как и фрагменты языка. мода есть одновременно поверхностное и глубинное семиотическое явление. В случае интеллектуальной моды это рождает нетривиальный вопрос: подпадает ли под власть моды только «мимика мысли» (заимствование авторитетного, популярного, привлекательного словаря) или также ее содержание? Модная манера выражения сама по себе не делает мысль плоской, как не делает ее бесплодной сам факт работы в рамках модного направления. Зловещим представляется тот вариант интеллектуально-политической моды, когда ее предмет (дискурс) замыкается на самого себя. Бесконечная вереница псевдособытий и прочих фигур символической политики – лучшее тому подтверждение.

«Мода прекрасна!» - таков лейтмотив подхода к осмыслению моды, который профессор **И. Д. Коротец** (факультет социологии и политологии ЮФУ) назвал в своем выступлении «*экологическим*» или «целостным». Человек, по мнению И.Д. Коротца, не может игнорировать моду, ибо в противном случае он становится неспособным к взаимодействию с другими

людьми. Мода сложнейшим образом выражает актуальное содержание культуры, в которой она возникает. Мода – это «эпифеномен актуальности» и одновременно мощный культурный ресурс для достижения различных целей, в том числе профессиональных.

Мода как «хуторской синдром»?

В своем выступлении В.П. Макаренко поставил еще один вопрос, нашедший живой отклик у присутствовавших коллег: вопрос о необходимости дистанцироваться по отношению к схемам западного советологического дискурса. Эти схемы перекочевали в Россию после крушения официальной советской идеологии и стали у нас интеллектуальной модой. Не последнюю роль в западной советологии сыграли цивилизационный и модернизационный подходы.

В исторической науке взаимодействие этих подходов приобрело вид конкуренции теории исторических циклов с теорией исторического прогресса. На этом сюжете подробно остановился в своем выступлении профессор **А.В. Островский** (г. Санкт-Петербург). По его словам, спор указанных теорий не имеет под собой никакого научного основания и похож на столкновение двух модных точек зрения. Фактически полемика ведется на разных уровнях: теория исторических циклов располагается на микроуровне исторического процесса, а теория прогресса – на его макроуровне. Реальная методологическая проблема состоит не в том, чтобы выбрать из этих двух уровней какой-то один, а в том, чтобы понять исторически изменчивое соотношение между поступательностью и обратимостью исторических процессов.

По мнению профессора А.В. Лубского, быстрый перехват отечественным обществоведением цивилизационного и модернизационного подходов объясняется традициями «холуйской морали» и комплексом «догоняющего развития». В результате наша гуманитарная мысль не только не отошла от «устаревшей методологии однолинейного прогрессизма», но и породила концептуальных монстров вроде «модернизационных усилий Ивана Грозного». Об аналогичных абсурдах, но уже в рамках цивилизационного подхода, говорил в своем выступлении **М.А. Петров** (факультет социологии и политологии ЮФУ). Он проанализировал концепцию Л. Гумилева как одну из интеллектуальных мод постсоветской России. Выступавший отметил научную бесплодность и дилетантизм «моды на Гумилева» в отечественном обществоведении. С другой стороны, М.А. Петров подчеркнул политическую востребованность и ангажированность цивилизационного подхода, в том числе в бывших «социалистических» странах. Тем самым упомянутый «хуторской синдром» был убедительно показан на конкретных примерах.

Впрочем, с такой оценкой Л. Гумилева и «моды на пассионарность» не согласился **В.Г. Доманов** (факультет социологии и политологии ЮФУ), выступивший в рамках, как он сам признал, «модной» темы империализма. Как

подчеркнул В.Г. Доманов, жить и мыслить в обществе, не следуя моде, невозможно. Важный вопрос – кто создает в моде «креатив»? В.Г. Доманов предложил развить понятие империализма сообразно нынешним социально-политическим реалиям. Чтобы выжить, современные империи должны, по его мнению, основываться на гражданском обществе. О моде на патриотизм размышляла в своем выступлении **Т.В. Беспалова** (факультет политологии и социологии ЮФУ). По ее словам, эта мода сочетается в современной России с прагматическим отношением к государству. Т.В. Беспалова подробно остановилась на связи рационального и иррационального, этического и эстетического в патриотизме и в моде на патриотизм.

Мода как феномен mass media

Профессор **В.В. Савчук** (г. Санкт-Петербург) рассказал участникам симпозиума о *культурале* как социальной фигуре, которую он вывел в контексте своих размышлений об актуальном искусстве, о соотношении модного и актуального в искусстве. Культурал приходит на смену интеллектуалу и интеллигенту как «властителям дум». Культурал властвует в пространстве СМИ; он – «медиаальный модельер» и «масс-медийный шаман». Модой для культурала является актуальное искусство. Но такой моде культурал не только не сопротивляется, но, напротив, пытается ее оседлать. Он ставит интеллектуально-эстетический потенциал моды себе на службу. В.В. Савчук видит в фигуре культурала такой же необходимый феномен, как и в любых проявлениях моды.

С еще одним интересным явлением, заставляющим задуматься о природе моды, познакомил участников конференции профессор **В.А. Шкуратов** (факультет психологии ЮФУ). Опираясь на идеи Бодрийера, он рассмотрел явление *презентификационизма*, характерное для общества, переходящего от принципа «все на продажу» к принципу «все на показ». Этот процесс совпадает с переходом от письменной культуры к визуальной. И это же ведет, по В.А. Шкуратову, к изменению социальной позиции моды. То, что раньше, будучи модой, лежало на поверхности, теперь ушло вглубь, стало некой регулярностью, «психокультурным трендом». В политике, утверждает В.А. Шкуратов, данный процесс имеет положительные стороны: он делает относительно бескровными социальные потрясения и трансформации. В какой мере «народ» превращается в телевизионную «публику», в такой мере революции из кровавых становятся «цветными».

О политических последствиях превращения народа в публику размышлял в своем выступлении и **А.И. Бардаков** (г. Волгоград). По его словам, господство политической моды сегодня напрямую связано с превращением политики в спектакль, в телевизионные политические сериалы. Партийно-политическая система страны существенным образом определяется телевизионной драматургией. С одной стороны, лучше, когда народ сидит перед телевизором,

чем когда он стоит на баррикадах. Но с другой стороны, «телеполитику» трудно назвать политикой. Выход из данного положения А.И. Бардаков видит в изменениях, которые возможны в сфере «культуры», отличной от «социальности».

Покорны моде все гуманитарии?

«В той мере, в какой экономическая наука является социальной наукой, она подвержена интеллектуальной моде», - таков был лейтмотив выступления на конференции профессора **О.Ю.Мамедова** (экономический факультет ЮФУ). По его мнению, если рассматривать интеллектуальную моду саму по себе, она выступает «пресыщенной забавой для интеллектуалов и культуралов». Продуктивное же осмысление моды должно учитывать ее связь с актуальными проблемами науки и реальными противоречиями эпохи. Не всегда то, что модно - актуально; не всегда то, что актуально – модно. Но если мода совпадает с актуальностью, наука развивается быстрее. В отечественной экономической науке мода деформирует всю систему ценностей. Одно время в ней были модными либеральные идеи, сегодня – державные и государственнические. С другой стороны, - отметил О.Ю.Мамедов, - в экономической науке стало немодным обращаться к социальной стороне производства. Экономисты все больше уходят от социологических фактов в сторону математических моделей. Но реальная экономика не сводится к технологии производства.

Тему *математического формализма* как интеллектуальной моды в современной экономической науке развил профессор **В.В. Вольчик** (экономический факультет ЮФУ). Бессмысленно, - сказал он, - отрицать значение математических моделей для экономиста. Но когда математический формализм становится модой экономического анализа, он осуществляется ради себя самого, а не в целях познания реальной экономики. Тогда экономисты попадают в «институциональную ловушку» формализма: однажды встав на путь формализации предмета своей науки, они все больше строят абстрактные модели хозяйственных процессов на основе отвлеченных предпосылок. В результате, эти модели оказываются не связанными напрямую с фактами экономической действительности, зачастую противоречат даже здравому смыслу. А это открывает политикам возможность использовать «достижения экономической науки» в качестве модной этикетки для любых политико-экономических авантюр.

* * *

Проблемные блоки, обозначившиеся в ходе симпозиума, свидетельствуют о противоречивости и многоликости феномена интеллектуальной моды. Произведенный на симпозиуме обмен мнениями – только начало в его систематическом исследовании. Участники симпозиума сошлись во мнении,

что начало оказалось удачным. Приятно отметить, что симпозиум вызвал большой интерес у студентов ЮФУ. Они активно слушали выступавших, нередко «атакуя» их дельными вопросами. Организаторы конференции благодарны ректорату Южного федерального университета за финансовую поддержку мероприятия. Особую благодарность мы выражаем руководству Донской публичной библиотеки за предоставленную возможность провести конференцию в удобном и красивом месте.

С.П. Поцелуев